

Комс. правда. — 1993. —
31 июля. — с. 6.

Девочка-ночь:

а) трудолюбива; б) обаятельна

ЛАДА ДЭНС напоминает бабочку. Бабочка порхает с песни на песню. И так, она порхает, но наш песенный народ ее для себя уже поймал. Поймал в свои локаторы народ и «Девочку Ночь». Песенка прочно вошла в пятерку хитов. А к Ладе прилепился кличка «Девочка на ночь».

Не так давно на нашумевшем музыкальном фестивале в Ижевске сама Саманта Фокс облагодетельствовала Ладушку поцелуем и подарила ей кассету с ее песнями. Ладушка тоже поцеловала Самантушку и тоже подарила ей свои песни. Формы у Саманты, говорят, между прочим, до сих пор ничего. Да и голос тоже.

— Шикарна, — утверждает Лада. — Целый час работала живьем. Безукоризненно.

...Ладу очень трудно застать дома. И до Ижевска, и после него. Наконец мы встретились на конюшне, где Лада за пять долларов ездила на лошадах. Она производила впечатление школьницы, у которой всегда правильные отметки в тетрадке. И от этого становится скучно. Если бы не эта страсть к лошадам... К лошадиным гривам, говорят, больше лунят люди одинокие. (И может быть, не все у Лады ладится...)

— Родилась я в 19... году, — говорит она. — Не скажу в каком. В Калининграде. Мама — переводчик английского. Братец — художник. Училась в музучилище, потом работала в ресторане. С «Варьете» очутилась в Москве. Тут встретила Леню Величковского, который меня и «поднял». У нас с ним (пауза)... творческий союз.

— А кто вас втащил на ТВ? — Сама мечтала втащиться. Потом нашлись люди, которые знают все выходы. Зарабатывать деньги, плати — и будет ТВ.

— Сколько?

— Естественно, за себя не скажу. Эфирное время — одна песня — стоит от 500 до 2000 долларов.

— Лика Стар утверждает, что вы ее повтор?

— Лика не та певица, с которой я могла бы что-то «снимать». Все, что делается у нас, это повтор Запада. Богдан это делает профессионально. Так что если «снимать», так с Мадонны, с Шерр.

— Кто приходит к вам за кулисы после концерта поцеловать ручку?

— Бизнесмены.

— Это ваша аудитория?

— Да, если учесть, что большая часть на моих концертах — мужчины от 20 до 30 лет. Драная молодежь, конечно, за кулисы не ходит, но присутствует на моих концертах, потому что эта категория «кушает» все.

— Судя по всему, мужчинам вы симпатизируете больше, чем женщинам?

— Близкой подруги, с которой мы бы ели из одной тарелки, уж точно у меня нет.

Мужчины не уведут любимых...

— А у вас увели?

— Тут же.

— Ну а вы как?

— Я в таких случаях морду не бью и не угрожаю: «Вот зараза, я тебя убью...» Я прощаю.

— Вы прощаете даже когда вас подставляют?

— Да... Но просто потом не делаю на этого человека ставку.

— Есть ли у вас конкуренты?

— Да. Даже на нашей убогой эстраде.

— Почему в вашем шоу танцуют только девушки?

— Мужчины бы не выдержали. Я работаю, как зверь.

— Сколько у вас клипов?

— Два. Третий делать нет денег. От 5 до 10 тысяч долларов. Не потяну.

— Какое у вас амплуа?

— Амплуа, я считаю, как раз у меня и нет. На Западе изюминки придумывают. Может, и мной кто-нибудь займется? У меня море потенции. Только выверните все это наружу.

— А вы к Юрию Айзеншпису не обращались как к продюсеру?

— Юра может быстро раскрутить. Но он как молния. Исполнители у него быстро сгорают. А я бы хотела, чтобы меня подольше поддерживали на сцене.

— У вас есть враги?

— Судя по многочисленным сплетням, многочисленные.

Однажды на моей кухне за моей выпивкой обо мне сказали, что я: а) бездарная и б) наглая. Пру как танк. Вместо того, чтобы сказать, что я: а) трудолюбивая и б) обаятельная...

— А что еще говорят?

— Неужели не догадываетесь...

РЕЗАНОВ —
ХОРОШИЛОВА.
Фото Григория
РЕЗАНОВА.